

Вильчинский Антон Сергеевич

аспирант Дипломатической академии

Министерства иностранных дел Российской Федерации

vilchinskiy97@inbox.ru

К ДИСКУССИИ О СОВРЕМЕННОМ МИРОПОРЯДКЕ

Аннотация. Работа посвящена исследованию основных направлений дискуссии, проходящей в международном академическом сообществе по вопросу о важнейших параметрах современного миропорядка. В статье выявлены ключевые подходы к оценке актуальной международной системы как в политической, так и в экономической плоскостях. Выполнен сравнительный анализ наиболее распространенных оценок современного мирового порядка, представленных в экспертно-аналитических сообществах России, США и Китая. Дана характеристика современному состоянию экономического измерения миропорядка. Зафиксированы важнейшие тенденции развития международной системы и сопоставлены взгляды на будущее мирового порядка. В результате проведенного исследования сформулированы рекомендации относительно приоритетных направлений деятельности России в политической и экономической плоскостях с целью укрепления ее позиций в будущем миропорядке.

Ключевые слова: мировой порядок, конкуренция, трансформация, полицентричность, биполярность, Россия, США, Китай.

Введение

За прошедшие 30 лет международная система претерпела ряд тектонических сдвигов, изменивших расстановку сил на мировой арене: снижение влияния Запада на фоне укрепления развивающихся стран, появление новых глобальных вызовов в условиях растущей конкуренции между различными центрами силы, усиление позиций крупнейших технологических компаний, обострение террористической угрозы и ослабление системы ядерного нераспространения в совокупности с возросшим риском новых пандемий и других невоенных угроз

недвусмысленно сигнализируют о турбулентности мирового порядка. Феномен сетевого взаимодействия на международной арене XXI в. изменяет роль государства и его институтов, что актуализирует дискуссию о современном миропорядке.

Динамичный комплекс пересекающихся и взаимозависимых международных проблем в эпоху COVID-19 предопределяет наличие различающихся интерпретаций миропорядка в российском, американском и китайском академических сообществах. Ключевой исследовательской задачей в условиях современного мирового порядка, осложненного пандемией коронавируса, является определение направлений, по которым РФ важно активизировать свою внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность, чтобы занять лидирующие позиции в формировании основ будущей международной системы.

Основные направления дискуссии о современном миропорядке

Понятие «мировой порядок» было введено в политологический оборот в 1977 г. представителем английской школы международных отношений Хэдли Буллом. В своей монографии «Анархическое общество: исследование проблемы порядка в мировой политике» [2, с. 302-305] ученый выделил три элемента «порядка» в международной системе: 1) преобладающий принцип поведения государств; 2) определенный уровень устойчивости и целостности системы; 3) «правила», осуществляющие управление международной системой и обеспечивающие ее стабильность. Сегодня оценочные характеристики ведущих исследователей так или иначе опираются на обозначенные Х. Буллом параметры.

В дискуссии о современном мировом порядке существуют четыре основных направления понимания его структуры. Первое наиболее популярно у западных исследователей, которые продвигают систему «порядка, основанного на правилах». Эта концепция базируется на либеральных ценностях и международной взаимозависимости. Вторым направлением является полицентричный мир с опорой на ООН и международное право, что поддерживается преимущественно учеными из России и Китая. Сторонники такого вектора развития международной системы считают «порядок, основанный на правилах» новой версией однополярного мира с доминирующей ролью

«коллективного Запада». Третье направление близко ко второму и представляет собой мир без полюсов, где происходит конкуренция между всеми государствами, а мировой порядок характеризуется нестабильностью. Международная динамика на фоне пандемии COVID-19 актуализировала и четвертое направление – новую биполярность. Подход был долгое время на втором плане из-за отсутствия государств, способных взять на себя роль противовеса США, но в 2020-2021 гг. такой потенциал все чаще приписывают Китаю.

Само наличие миропорядка также является предметом дискуссии, где есть две точки зрения. Сторонники системного подхода заявляют об определенных нормах в фундаменте мирового порядка. При этом, ученые, придерживающиеся конгломеративного подхода, отрицают как единые правила межгосударственного взаимодействия, так и существование какого-либо миропорядка в целом.

Подходы академического сообщества России, США и Китая к оценке политической плоскости миропорядка

В российском академическом сообществе можно выделить наличие двух основных подходов к пониманию современного миропорядка: трансформационный и устойчивый. Первый подход наиболее распространенный. Его сторонники убеждены, что мир характеризуется неопределенностью, а мировой порядок движется в сторону полицентричности. Согласно этому концепту, начавшееся в 1990-х гг. изменение конфигурации государств на мировой арене, а также трансформация форм их взаимодействия продолжается и сегодня. В частности, подобного взгляда придерживается профессор Дипломатической академии МИД России М.А. Неймарк, который констатирует «нарастание неопределенности» в мирополитической системе и фиксирует «рассредоточение» политического веса среди различных центров силы [6]. Подобный взгляд отражает ослабление доминирующей роли западных стран и усиление ряда развивающихся.

В то же время, сторонники устойчивого подхода заявляют, об определенной степени стабильности современного мирового порядка. Ученые И.А. Сафранчук и Ф.А. Лукьянов подчеркивают, что проходившие в течение последних тридцати лет процессы предопределили формирование нового состава «значимых игроков»

как в региональном, так и в мировом масштабах, что уже создало полицентричную систему [8, с. 59].

В академическом сообществе США центральным элементом научного дискурса является «порядок, основанный на правилах», который подразумевает либеральное мироустройство с лидирующей позицией стран Запада. От российского американский взгляд отличается наличием блокового видения. Философская основа – «кантианский треугольник» с тремя гранями: демократическое устройство государств («демократии не воюют»), экономическая взаимозависимость и международное сотрудничество [3, с. 150-155]. Тем не менее, исследователями США, как и учеными РФ, признается трансформационный характер миропорядка. Эксперты Совета по международным отношениям фиксируют, что мир отошел от модели, когда все страны работают в рамках единого набора норм [13].

В США не обойден стороной и вопрос полицентричности, однако, в отличие от российской трактовки, он рассматривается под иным углом. Известный американский политолог Дж. Най, определяет сегодняшний миропорядок как «игру в шахматы на трех досках». В военной сфере единственным мировым лидером являются США. В экономической – мир полицентричен, так как сильные позиции у ЕС, КНР, Индии. На третьей доске, где расположены транснациональные корпорации, отсутствуют какие-либо центры силы [12]. Наличие подобной точки зрения отражает признание факта рассредоточения экономического потенциала.

В китайском академическом сообществе краеугольным камнем дискурса относительно миропорядка являются идеи Председателя КНР Си Цзиньпина который убежден, что миропорядок должен опираться на принцип «всеобщей безопасности и процветания», «инклюзивной и единой судьбы человечества». Он признает трансформационный характер миропорядка и подчеркивает, что его итогом должно стать формирование «справедливой и беспристрастной» системы [11]. Китайское видение характеризуется широтой и наличием акцентов на цивилизационной исключительности страны.

Если на политическом уровне КНР заданы широкие концептуальные рамки, то на уровне научного дискурса рассматриваются более конкретные аспекты современного миропорядка. Многие китайские исследователи, как и их российские коллеги, признают переходный характер мировой системы. Профессор Института международных исследований КНР Чж. Хуашэн утверждает, что мир переживает «деконструкцию», подчеркивая постепенный процесс исчезновения старого порядка на фоне формирования нового [10]. В этой связи стоит предположить, что новый миропорядок будет определяться отношениями по линии США-РФ-КНР.

Конкурентная взаимозависимость в экономической плоскости современного миропорядка

Экономическое измерение современного мирового порядка также является предметом широкой дискуссии в научном сообществе. Если в политической плоскости речь идет о возможном балансе сил, то к экономической понятие не совсем применимо по причине различий в технологическом развитии, ресурсном потенциале и размере экономик. При этом, государства-соперники в политической плоскости зачастую вынуждены взаимодействовать между собой в экономической.

В частности, после резкого ухудшения отношений между РФ и ЕС страны Евросоюза остаются одними из ведущих торговых партнеров России. В июле 2021 г. Германия сумела убедить США прекратить политическое давление на газопровод «Северный поток-2», являющийся коммерческим проектом. Китай, идеологический конкурент западного мира, также остается важнейшим экономическим партнером не только ЕС, но и США. В декабре 2020 г. Брюссель подписал инвестиционное соглашение с Пекином, что вызвало непонимание в Вашингтоне. Отношения между «странами-единомышленниками» не лишены разногласий, что подчеркнул спор 2004-2021 гг. между США и ЕС о государственных субсидиях в поддержку американской Boeing и европейской Airbus. Современный экономический миропорядок определяется конкурентной взаимозависимостью политических соперников в экономической плоскости.

В условиях торговых споров, а также неудачи Дохийского раунда переговоров в рамках Всемирной торговой организации само наличие экономического порядка ставится под вопрос. Американский исследователь С. Малкомсон характеризует международную систему как «беспорядочную многосторонность» [5]. Экономическое измерение, как и политическое, находится в стадии организации порядка. В этой связи профессор Нанькайского университета Ван Шэншэн подчеркивает попытки Запада удерживать политическое лидерство с целью контроля над мировой экономикой [7]. При этом, академик РАН А.Г. Арбатов отмечает, что появление экономических центров силы, альтернативных США и КНР, маловероятно, поскольку Вашингтон и Пекин лидеры в сфере инноваций [1].

Философия будущего миропорядка

COVID-19 активизировал дискуссию относительно будущего миропорядка. Проректор Дипломатической академии МИД России О.Г. Карпович и профессор МГУ А.В. Манойло отмечают, что формирование миропорядка не может быть осуществлено без «нового мировоззрения», которое бы опиралось на «разумную достаточность» и «сбалансированность политики великих держав». Основой может стать «философия ноосферы» российского мыслителя В.И. Вернадского, а новый миропорядок должен поддерживаться «гибкой системой политических полюсов, соединенных множеством эластичных связей» [4, с. 42-43].

Стоит подчеркнуть, что «философия ноосферы» во многом пересекается с идеями Председателя КНР Си Цзиньпина о «единой судьбе человечества». Го Сяоли, руководитель Китайско-российского центра по исследованию Дальнего Востока, разделяет взгляд О.Г. Карповича и А.В. Манойло, отмечая, что в центре нового мировоззрения должны быть «старые философские доктрины» как России, так и Китая [9]. Китайская «гармония многообразия» во многом схожа с идеями «всеединства» Вернадского, что сближает философские взгляды российских и китайских ученых относительно создания справедливого миропорядка будущего.

Стратегия России в современном политическом миропорядке

Одной из важнейших задач для РФ с целью укрепления ее национальной безопасности является продвижение нового базового соглашения, которое бы

закрепило правила игры на мировой арене. После окончания холодной войны и политической трансформации международной системы не произошло ее правовое обновление, поскольку новых договоренностей глобального масштаба выработано не было. На этом фоне накапливается конфликтный потенциал из-за целого ряда ситуаций, которые вызывают недовольство как на Западе, так и в России. В этой связи обеим сторонам необходимо подвести черту под периодом конфронтации и сформировать новые рамки взаимодействия.

Во-первых, РФ важно убедить «коллективный Запад» в необходимости согласования нового документа, который будет направлен на возвращение взаимопонимания и подтверждение основополагающих принципов деятельности государств на международной арене, закрепленных в Уставе ООН 1945 г., а также в Заключительном акте СБСЕ 1975 г. Последний документ подобного масштаба, Парижская хартия для новой Европы, подчеркнувшая конец «эры конфронтации», был принят лишь в 1990 г. до целого ряда значимых событий на мировой арене.

Во-вторых, РФ и «коллективному Западу» необходимо четко зафиксировать красные линии относительно вопроса невмешательства во внутренние дела государств, поскольку этот важнейший принцип имеет различные трактовки. В частности, России стоит подготовить вариант конвенции о невмешательстве с целью ее дальнейшего обсуждения на международных площадках. В этом документе важно отразить российское понимание этого принципа и четко прописать границы, за которыми вмешательство в дела страны недопустимо.

В-третьих, важнейшее значение для укрепления позиций РФ играет формирование единой системы безопасности в Евразии, что давно обсуждается академическим сообществом. Сегодня за безопасность отвечают НАТО, ОБСЕ и ОДКБ, функции которых зачастую пересекаются. Стоит рассмотреть вопрос о формировании диалоговой площадки по линии военных ведомств и спецслужб стран-членов трех организаций. В условиях ухудшения отношений между РФ и НАТО более широкий формат представляется жизнеспособным вариантом для возобновления прямого диалога, который в дальнейшем должен перейти в проект соглашения о координации действий НАТО, ОДКБ и ОБСЕ.

Переходя к вопросу об инструментах реализации трех обозначенных направлений, важно отметить активизацию неправительственного трека дипломатии, поскольку на официальном имеются определенные ограничения. В частности, эффективным инструментом представляется парламентское взаимодействие. Необходимо договориться о том, чтобы парламентарии, как представители народа, были выведены за рамки межгосударственных противоречий. Важно продвигать российскую объединительную повестку в Межпарламентском союзе (МПС), Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ) и Парламентской ассамблее ОБСЕ. В частности, через МПС в 2017 г. Россия смогла получить одобрение на проведение Всемирной конференции по межрелигиозному и межэтническому диалогу в 2022 г., что подчеркивает потенциал этого канала для продвижения позиций РФ.

Еще одним возможным инструментом видится активизация межрегионального взаимодействия субъектов РФ с областями как стран ЕС, так и других государств. Российские регионы могут продвигать дипломатические позиции страны на соответствующих многосторонних площадках. Например, сотрудничество с еврорегионами позволяет участвовать в Ассамблее европейских регионов. Через этот формат можно налаживать взаимодействие поверх имеющихся разногласий.

Не менее значимым инструментом остается и сотрудничество по линии научных и аналитических центров. РФ следует развивать различные площадки взаимодействия с учеными разных стран. Через такие форматы необходимо вырабатывать варианты дорожных карт и проекты конкретных документов для закрепления общих принципов взаимодействия в современном миропорядке.

Помимо этого, традиционные встречи в верхах также сохраняют актуальность. Следует активизировать подготовку к саммиту пяти постоянных членов СБ ООН, о чем предлагал Президент РФ В.В. Путин еще в январе 2020 г. в Иерусалиме.

Стратегия России в современном экономическом миропорядке

В экономическом измерении миропорядка в настоящее время определяющим фактором конкурентоспособности государств в долгосрочной перспективе видится переход к низкоуглеродной экономике. Особую значимость для России представляет постепенное приведение экономической модели в соответствие с

мировыми трендами. Необходимо снижение доли углеводородов как в собственном энергетическом балансе, так и в экспорте. РФ нужно укрепить свои позиции в формирующейся низкоуглеродной эпохе и занять важное место на будущем рынке «зеленой» энергии. В краткосрочной перспективе стоит развивать экспорт природного газа. На фоне отказа от нефти в течение переходного периода 2030-2050 гг. спрос на него в ЕС будет расти. В дальнейшем перспективным направлением видится развитие водородной энергетики, потенциал для производства которой в РФ есть у компаний Газпром, Росатом и НОВАТЭК.

Еще одним важным направлением должна стать выработка единых стандартов оценки вклада в борьбу с изменением климата в рамках ЕАЭС, а в дальнейшем, возможно, в ШОС и БРИКС. Новый «экоиндекс» на евразийском пространстве позволит снизить давление со стороны «коллективного Запада». Более того, не менее значимым шагом станет согласование общих принципов ESG (англ. environmental – экологические; social – социальные; corporate governance – управленческие) по измерению степени устойчивости и ответственности бизнеса на евразийском пространстве. Формирование собственного рейтинга и получение его международного признания повысит привлекательность компаний ЕАЭС.

Заключение

Дискуссия о современном миропорядке многогранна. Существует множество интерпретаций как сегодняшних реалий, так и возможных направлений будущего развития его политической и экономической плоскостей. В позициях ведущих ученых из РФ, США и КНР имеются как различия, так и значимые совпадения.

Во-первых, в политической плоскости большинство российских, американских и китайских исследователей констатируют ту или иную степень трансформации международной системы. Если ученые из РФ и КНР фиксируют рассредоточение потенциала и ослабление роли Запада, то эксперты из США отмечают попытки крупных государств подорвать «порядок, основанный на правилах».

Во-вторых, всеми сторонами признается определенная степень полицентричности. В соответствии с подходами РФ и КНР к ней стремятся как политическая, так и экономическая плоскости миропорядка. Тем не менее, в

американском подходе некая доля полицентричности признается лишь в измерении экономики, в то время как в военной области лидером остаются США.

В-третьих, ученые из трех стран фиксируют незавершенность формирования экономической плоскости миропорядка, для которой наиболее подходящей характеристикой видится конкурентная взаимозависимость. Она отражает избирательное сотрудничество государств и подчеркивает наличие взаимодействия в торговой сфере между странами, соперничающими в политической.

В-четвертых, говоря о будущем миропорядке, российские и китайские исследователи сходятся во мнении о необходимости нового мировоззрения, которое станет по-настоящему всеобъемлющим для всего человечества и позволит сформировать справедливый миропорядок. При этом, в США любые альтернативы «порядку, основанному на правилах» воспринимаются как угроза.

Тем не менее, исходя из сопоставления позиций исследователей, важно выделить объединительный потенциал в подходах трех стран. Во всех концепциях присутствуют «правила». Если для РФ и КНР основа – это Устав ООН, то для западного мира – приверженность либеральным ценностям. В то же время, все стороны признают, что мировой порядок должен опираться на некие нормы, структурирующие взаимодействие государств. Большинство политических споров сегодня происходит из-за различий в понимании фундаментальных принципов международного права. Ключевое значение приобретает обновление договорно-правовой базы взаимодействия со странами Запада, чего не происходило с 1990 г.

В связи с затруднениями работы по официальным дипломатическим каналам значимость для РФ представляет налаживание взаимодействия с «коллективным Западом» по неправительственному треку. Именно он видится наиболее выгодным инструментом для разработки и представления правительствам проектов документов, направленных на завершение эпохи конфронтации и на закрепление общего понимания основополагающих принципов международного сотрудничества в целях противостояния глобальным вызовам XXI в.

Список источников и литературы:

1. Арбатов А.Г. Крушение миропорядка? // Россия в глобальной политике. 2014. Т. 12. № 4. С. 16-31.
2. Булл Х. Анархическое общество: исследование проблемы порядка в мировой политике // Антология мировой политической мысли. Т. II. Зарубежная политическая мысль XX века. М.: АСТ-Пресс. 1997. 805 с.
3. Кант И. К вечному миру. Соч. в 6 т. Т. 6. М.: Мысль. 1966. 435 с.
4. Карпович О.Г., Манойло А.В. Политика многополярности: новые вызовы и угрозы. М.: Издательство Дипломатической академии МИД РФ. 2020. 492 с.
5. Малкомсон С. Новый век автаркии // Россия в глобальной политике, 17.05.2021 [Электронный ресурс] URL: <https://globalaffairs.ru/articles/novyyj-vek-avtarkii/> (дата обращения: 23.10.2021).
6. Неймарк М.А. Кризис либеральной модели миропорядка и будущее Евросоюза // Современная Европа. 2018. №1. С. 26–35.
7. Российско-китайский экспертный диалог о демократии и экономической модернизации // Валдай, 30.09.2021 [Электронный ресурс] URL: <https://ru.valdaiclub.com/multimedia/video/rossiysko-kitayskiy-ekspertnyy-dialog-o-demokratii-2021/> (дата обращения: 15.10.2021).
8. Сафранчук И.А., Лукьянов Ф.А. Современный мировой порядок: структурные реалии и соперничество великих держав. – Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 57-76.
9. Сяоли Г. Почему Россия не обречена на одиночество // Россия в глобальной политике, 31.05.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pochemu-rossiya-ne-obrechena-na-odinochestvo/> (дата обращения: 25.10.2021).
10. Хуашэн Чж. Мировой порядок: фрагментация, сосуществование или соперничество? // Россия в глобальной политике, 14.10.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mirovoj-poryadok-fragmentacziya-sosushhestvovanie-ili-sopernichestvo/> (дата обращения: 17.10.2021).
11. Full text of Xi Jinping's report at 19th CPC National Congress // China Daily, 18.10.2017 [Electronic resource] URL:

https://www.chinadaily.com.cn/china/19thcpcnationalcongress/2017-11/04/content_34115212.htm (accessed: 21.10.2021).

12. Nye Joseph S. Jr. *Is the American Century Over?* Cambridge, England: Polity Press. 2015. 152 p.

13. *The End of World Order and American Foreign Policy* // Council on Foreign Relations, May 2020. [Electronic resource] URL: https://cdn.cfr.org/sites/default/files/report_pdf/the-end-of-world-order-and-american-foreign-policy-csr.pdf (accessed: 10.10.2021).